RAASI 3/2021, 221-242.

Скифские погребения в курганах группы «Плавни» на Нижнем Днестре

Синика Виталий С.[1], Лысенко Сергей Д.[2], Разумов Сергей Н.[1], Тельнов Николай П.[1]

Резюме. В статье впервые публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании впускных скифских погребений курганов 1 и 2 группы «Плавни» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Насыпи были сооружены в раннем бронзовом веке. В кургане 1 изучены два скифских захоронения. Одно из них (V-IV вв. до н. э.) было безынвентарным, а другое (второй половины IV – III в. до н. э.) содержало только одну стеклянную бусину. В кургане 2 обнаружены три скифских погребения. Одно из них, совершённое в яме, на основании фибулы датируется первой половиной III в. до н. э. Второе представляет собой кенотаф в катакомбе, сооружённой в III-II вв. до н. э. Ещё одно захоронение в яме было практически полностью ограблено. На основании железного конского налобника оно датируется первой половиной III в. до н. э. Наличие разновременных скифских погребений в курганах группы «Плавни» не вызывает удивления, поскольку они были впущены в насыпи курганов, располагавшихся в непосредственной близости от скифского поселения, функционировавшего с конца VI в. до н. э. до середины I в. до н. э.
Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, скифы, погребения, фибула, налобник, V-III в. до н. э.

Scythian graves in the "Plavni" ("Overflow") barrow group in the Lower Dniester region (*Vitalij. S. Sinika, Sergey. D. Lysenko, Sergey N. Razumov, Nicolai P. Telnov*). The article publishes and analyzes for the first time the materials obtained during the study of the Scythian secondary burials from barrows 1 and 2 of the "Plavni" ("Overflow") group near Glinoe village, Slobodzeya region, on the left bank of the Lower Dniester. The mounds were built in the Early Bronze Age. Two Scythian burials were studied in mound 1. One of them (5th-4th centuries BC) had no grave goods, and the other one (second half of the 4th – 3rd century BC) contained only one glass bead. Three Scythian burials were found in mound 2. One of them, made in a pit,

[1] Научно-исследовательская лаборатория «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь.

[2] Отдел археологии энеолита – бронзового века Института археологии Национальной Академии Наук Украины, Киев, Украина.

* Корреспондент: sinica80@mail.ru

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

dates back to the first half of the 3rd century BC on the basis of a fibula. The second grave was a cenotaph in a catacomb built in the 3rd – 2nd centuries BC. The third burial, arranged in a pit, was almost completely robbed. It dates to the first half of the 3rd century BC on the basis of an iron frontlet (prometopidion) for a horse. The presence of Scythian graves of different times in the mounds of the "Plavni" group is not surprising, since they were secondary to the barrows located in the immediate vicinity of the Scythian settlement, which had functioned since the end of the 6th century BC until the middle of the 1st century BC.
Keywords: left bank of the Lower Dniester, Scythians, graves, fibula, frontlet, 5th – 3rd centuries BC.

Morminte scitice din grupul tumular „Plavni" din regiunea Nistrul Inferior (*Vitalij. S. Sinika, Sergey. D. Lysenko, Sergey N. Razumov, Nicolai P. Telnov*). În acest articol sunt analizate și publicate materiale și rezultate inedite, obținute prin cercetarea mormintelor secundare scitice din tumulii 1 și 2 din grupul „Plavni" de lângă satul Glinoe din raionul Slobozia, pe malul stâng al Nistrului Inferior. Tumulii au fost ridicați în perioada timpurie a epocii bronzului. În tumulul 1 au fost documentate două morminte scitice. Unul dintre acestea (sec. V-IV î. Hr.) nu are inventar, în celălalt (a doua jumătate a sec. IV – sec. III î. Hr.) însă a fost găsită doar o mărgică din sticlă. În tumulul 2 s-au descoperit trei morminte scitice. Primul dintre acestea, amenajat în groapă, se datează, pe baza unei fibule, în prima jumătate a sec. III î. Hr. Al doilea este un cenotaf în catacombă, construită în sec. III-II î. Hr. A treia înmormântare, amenajată în groapă, era practic jefuită în totalitate. Pe baza unui fruntar/prometopidion, acest mormânt se datează în prima jumătate a sec. III î. Hr. Prezența înmormântărilor scitice din diferite secole în movilele grupului „Plavni" nu ne surprinde, pentru că acestea sunt secundare pentru movilele situate în imediata apropiere a așezării scitice, care funcționase de la sfârșitul sec. VI î. Hr. până la mijlocul sec. I î. Hr.
Cuvinte cheie: malul stâng al Nistrului Inferior, sciți, morminte, fibulă, fruntar (aplică frontală, prometopidion), sec. V-III î. Hr.

.....

Введение

К настоящему времени в Нижнем Поднестровье изучены сотни скифских захоронений, при этом большая их часть была исследована за последние 25 лет. Наиболее масштабными оказались работы Днестровской археологической экспедиции у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Здесь с 1995 г. по 2020 г. было исследовано более 250 скифских захоронений, и значительная их часть введена в научный оборот (Тельнов и др. 2016a; Синика, Тельнов 2016a; 2016b; 2016c; 2017a; 2017b; 2017c; 2018a; 2018b; Синика и др. 2017; 2018a; 2018b; 2018c; 2018d; 2018e; 2018f; 2019a; 2019b; 2019c; 2019d; 2020a; 2020b; 2020c; 2020d; 2021a; 2021b; Sinika *et alii* 2017).

Теме не менее, публикация новых материалов из Поднестровья представляется актуальной, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры всего Северного Причерноморья.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2019-2020 гг. при исследовании курганов группы «Плавни», сооружённых в раннем бронзовом веке. Группа располагалась в 1,67–2,11

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

км к востоку-юго-востоку от пересечения шоссе Тирасполь-Днестровск с ул. Ленина с. Глиное Слободзейского района, в 0,681-1,158 км к северо-востоку от северной оконечности ул. Зои Космодемьянской пос. Красное Слободзейского района, на правом берегу оз. Красное (**Рис. 1**). Группа состояла из двух курганов, исследованных Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т. Г. Шевченко: первый из них (№ 1) – в 2019 г., второй (№ 2) – в 2020 г.

Ниже приводится краткое описание этих курганов и исследованных в нём пяти скифских погребений, при этом акцент делается на двух захоронениях, содержавший инвентарь первой половины III в. до н. э.

Курган 1 группы «Плавни» был исследован при помощи параллельных траншей с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии запад – восток. Все бровки имели ширину по 0,6 м. Центральная бровка была длиной 32 м, Северная и Южная бровки – по 28 м (**Рис. 2**). Насыпь была повреждена глубокой распашкой (до 0,4 м). Высота кургана от современной поверхности составляла 0,5 м. Высота насыпи над древней поверхностью на момент начала исследований составляла 0,6 м.

В кургане обнаружены две ямы (одна из которых была сооружена в средневековье), каменные конструкции и 31 погребение: одно усатовской (?) культуры; четыре захоронения ямной культурно-исторической общности; одно погребение катакомбной культурно-исторической общности; четыре погребения бабинской культурно-исторической общности; одно погребение сабатиновской культуры; одно захоронение позднего бронзового века; три комплекса черногоровской культуры; два скифских погребения; 11 средневековых захоронений; три неопределённых комплекса.

Погребение 11 (скифское, впускное) обнаружено в 5 м к северо-востоку от R_0 (здесь и далее – центрального репера), на глубине 0,6 м от R_0. Погребальное сооружение не зафиксировано (**Рис. 3/1**).

Костяк взрослого лежал вытянуто на спине головой на востоко-северо-восток. Череп лежал на правом виске. Руки были вытянуты вдоль тела. Ноги слегка согнуты в коленях. Следов подстилки не обнаружено.

Погребение безынвентарное.

Погребение 18 (скифское, впускное) обнаружено в 2,5 м к востоку от R_0, на глубине 0,37 м от R_0. Погребальное сооружение не зафиксировано (**Рис. 3/3**). Погребение разрушено распашкой.

Костяк ребёнка лежал вытянуто на спине головой на северо-восток. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая не сохранилась.

Следов подстилки не обнаружено.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Состав и расположение инвентаря: у правого плеча найдена стеклянная бусина (1).

Описание находки:

1. Глазчатая бочонковидная бусина из белого полупрозрачного стекла. С двух противолежащих сторон расположены «глазки» горчичного цвета с зелёными «зрачками»[3]. Высота бусины 11 мм, диаметр – 9 × 9,5 мм. Диаметр отверстия 2-2,5 мм (**Рис. 3/4**).

Курган 2 группы «Плавни» исследовался при помощи параллельных траншей с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии запад – восток. Все бровки имели ширину по 0,6 м и длину по 28 м (**Рис. 4**). Высота кургана от современной поверхности составляла 0,35 м. Древняя поверхность на момент начала исследований была полностью уничтожена плантажной распашкой. В кургане обнаружено 14 погребений: два комплекса усатовской культуры раннего бронзового века; два погребения ямной культурно-исторической общности; три захоронения позднего бронзового века; два погребения черногоровской (?) культуры; три скифских погребения; одно захоронение раннего железного века (?); одно средневековое (?) погребение.

Погребение 2 (скифское, впускное) обнаружено в 1 м к югу от R_0, на глубине 0,55 м от R_0. Совершено в яме (**Рис. 5/1-3**).

Подпрямоугольная с сильно закруглёнными углами яма размерами 2,25 × 0,85 м и глубиной 0,81 м от R_0 была ориентирована по линии север – юг. В южной части ямы была оставлена материковая ступенька высотой 60-70 мм, на которую затылочной костью опирался череп.

Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине головой на юг. Руки были вытянуты вдоль тела, ноги прямые.

Состав и расположение инвентаря. На левой ключице была найдена железная фибула (2). За черепом, под южной стенкой ямы, был зафиксирован развал лепного сосуда (1). Севернее сосуда лежал железный нож (3). В 0,1 м восточнее сосуда располагались рёбра особи мелкого рогатого скота от жертвенной пищи.

Описание находок:

1. Лепной округлобокий горшок. Венчик плавно отогнут; край венчика утрачен. Максимальное расширение корпуса в верхней части тулова. Дно вогнутое; изнутри – выпуклое. Тесто рыхлое, с примесью шамота, мелкого песка. Цвет жёлтый, серовато-жёлтый, желтовато-серый, оранжевый,

[3] Бусина патинирована – белая непрозрачная. Подлинный цвет и глазки можно увидеть только после погружения изделия в спирт.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

чёрный; в изломе – чёрный. Внешняя поверхность заглаженная, шероховато-заглаженная; изнутри – шероховатая. Сосуд украшен бороздчатым орнаментом: узкая горизонтальная бороздка в основании шейки, от которой вниз с четырёх (?) сторон отходят группы по три расходящихся из одной точки отрезка («птичья лапа»). Сохранившаяся высота сосуда 122 мм, реконструируемая – около 125 мм. Реконструируемая высота венчика около 10 мм. Высота нижней части сосуда 65 мм. Реконструируемый диаметр венчика около 85-90 мм. Диаметр шейки около 80 мм, тулова – около 120 мм, дна – около 63 мм. Толщина стенок 5-9 мм, в придонной части – до 10 мм. Толщина дна 10 мм, вогнуто до 2 мм (**Рис. 5/4**).

2. Железная проволочная раннелатенская фибула. Пружина четырёхвитковая, с верхней тетивой. Спинка раскована в подтрапециевидную, подпрямоугольную в сечении пластину размерами 38,5 × 10 мм. Длина фибулы 52,5 мм, высота 23 мм, размеры сечения спинки 9 × 45 мм, ширина пружины 20 мм, диаметр пружины 14 мм, диаметр сечения проволоки пружины и иглы около 3 мм (**Рис. 5/5**).

3. Железный нож со слабо изогнутой спинкой и прямым лезвием. Черенок выделен слабо, деревянная рукоять истлела. Черенок плоский, трапециевидный в плане, подпрямоугольный в сечении. Лезвие клиновидное в сечении. Длина железной части ножа 118 мм, длина черенка около 32 мм. Ширина лезвия до 17 мм, толщина спинки до 4 мм. Размеры сечения черенка в основании 14,5 × 3 мм, на конце – 10 × 1 мм. Толщина деревянной рукояти около 7 мм (**Рис. 5/6**).

Погребение 5 (скифское, впускное) обнаружено в 4 м к западу от R_0 на глубине 0,3 м от R_0. Совершено в катакомбе (**Рис. 6**).

Входная яма полуовальной формы, закруглённым окончанием направленная на север-северо-восток, размерами 1,4 × 0,9 м. Была заполнена материковым суглинком. В камеру вели две ступеньки: первая на глубине 0,97 м от R_0, шириной 0,9 м; вторая находилась на глубине 1,3 м от R_0 в восточной части входной ямы, её ширина до 0,5 м.

Погребальная камера имела в плане яйцевидную форму, закруглённым окончанием была направлена на юго-юго-запад. Её длина 3,1 м, максимальная ширина 1,9 м, глубина 1,53 м от R_0. Высота свода, очевидно, уплощённого, была около 0,7 м над дном. В юго-западной части камеры зафиксирована ниша полукруглой в плане формы, размерами 0,42 × 0,22 м и глубиной 1,5 м от R_0. Высота свода ниши до 0,3 м над её дном (**Рис. 6/1-2**).

Никаких следов подстилки, инвентаря, костей человека и животных не обнаружено. Заполнение камеры однородное, признаков ограбления нет. Очевидно, погребение являлось кенотафом.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Погребение 14 (скифское, впускное) обнаружено в 11 м к юго-западу от R_0, на глубине 0,76 м от R_0. Совершено в яме (**Рис. 7/1-2**). Погребение полностью ограблено в древности, поэтому форма ямы прослежена частично.

Подпрямоугольная с закруглёнными углами яма размерами около 2,25 × 0,7 м и глубиной 1 м от R_0 была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Её северо-восточная часть была разрушена грабительским ходом. Никаких следов подстилки, костей человека и животных не обнаружено.

Состав и расположение инвентаря: на дне грабительского перекопа на глубине 1,32 м от R_0 был найден железный конский налобник (1).

Описание находки:

1. Железный конский налобник сохранился частично; лопасть отломана. Петля оформлена в виде головы кошачьего хищника (?) с хорошо заметными ушами, обрамлёнными сверху и снизу поперечными линиями, а также ноздрями и разрезом пасти. На стержне ниже петли расположены два шаровидных утолщения. Стержень круглый в сечении. Верхняя часть петли – подовальная в сечении; по бокам на неё нанесены две параллельные изгибающиеся бороздки. Длина фрагмента налобника 71,5 мм. Длина петли 34 мм, ширина – 25 мм. Размеры сечение верхней части петли около 11,5 × 8 мм. Диаметр стержня 7–10 мм (**Рис. 7/3**).

Анализ данных

Материалы, полученные при исследовании скифских комплексов из курганов 1 и 2 группы Глиное/Плавни на левобережье Нижнего Днестра, свидетельствуют, что в них были погребены рядовые общинники. Во-первых, все пять захоронений были впущены в насыпи, возведённые в предшествующее время. Во-вторых, ни одно из зафиксированных погребальных сооружений (Глиное/Плавни 2/2, 2/5, 2/14) своими размерами, а значит, и трудозатратами, не выделяется из массы ординарных скифских могил Северо-Западного Причерноморья. В-третьих, находок в комплексах, где они вообще были либо сохранились (Глиное/Плавни 1/18, 2/2, 2/14), немного, и эти артефакты не являются редкостью для синхронных скифских погребений региона.

Погребения из кургана Глиное/Плавни 1 обнаружены в северо-восточном секторе кургана. В обоих случаях (Глиное/Плавни 1/11, 1/18) контуры погребальных сооружений зафиксированы не были. Все три захоронения кургана Плавни 2 были впущены в юго-западный сектор насыпи. В двух случаях это были ямы (Глиное/Плавни 2/2, 2/14), а в одном – катакомба (Глиное/Плавни 2/5).

Из элементов обряда обратим особое внимание на деление ямы Глиное/Плавни 2/2 на две зоны. Северная часть ямы, где находилось тело

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

погребённого, находилась на 6-7 см ниже, чем южная часть сооружения. Здесь, на материковом возвышении, были размещены лепной горшок, а также жертвенная пища (от которой сохранились кости) и нож. На это возвышение, как на подушку, была положена голова погребённого. Подобный обряд (деление ямы на две зоны) изредка отмечался в скифских погребениях в ямах на территории Северо-Западного Причерноморья. В частности, он зафиксирован в погребении Пуркары 1/6 на правобережье Нижнего Днестра, которое было совершено в прямоугольной яме. Жертвенная пища лежала на прямоугольной площадке размерами 90 × 50 см, расположенной на 20 см выше дна погребения. Таким образом, яма оказалась разделённой на две неравные части, в одной из которых, за головой погребённой, лежали кости животных, а в другой – сама погребённая (Яровой 1990, с. 51, 53, рис. 21/1). Комплекс датируется на основании чернолакового канфара серединой IV в. до н. э. (Sparkes, Talcott 1970, pl. 29, cat. 699). Позже, в III-II вв. до н. э., подобный элемент обряда изредка встречается в скифских катакомбах, изученных на могильнике у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, в 2,45 км к северо-западу от кургана Глиное/Плавни 2. В катакомбе Глиное 18/2 это материковое возвышение длиной 35 см, шириной 25 см и высотой 5 см, находившееся справа в ногах погребённого в восточной камере, предназначалось, по всей видимости, для укладки седла. От него сохранились несколько слоёв плотной кожи, под которыми обнаружена подпружная пряжка. Комплекс датируется последней четвертью III – первой четвертью II в. до н. э. (Тельнов и др. 2016а, с. 157, 705, 965, рис. 69/1). В двух других случаях материковые возвышения предназначались для установки деревянных мисок с жертвенной пищей и железными ножами внутри. В погребении Глиное 35/2 возвышение длиной 30 см, шириной 25 см и высотой 8 см было оставлено в северо-западном углу камеры, справа в изголовье погребённого. Комплекс датируется последней четвертью III в. до н. э. (Тельнов и др. 2016а, с. 245, 705, 965, рис. 127/1). В захоронении Глиное 83/1 возвышение длиной и шириной 0,4 м и высотой 8 см находилось в северо-восточном углу западной погребальной камеры, слева в изголовье погребённого, при этом на него был постелен войлок. Комплекс датируется последней четвертью III – первой четвертью II в. до н. э. (Тельнов и др. 2016а, с. 491, 705, 966, рис. 277/3).

Катакомба Глиное/Плавни 2/5 в настоящее время является уникальным сооружением для Северо-Западного Причерноморья. Оно представляет собой катакомбу IX типа по классификации С. В. Ольховского. Основным признаком таких сооружений является округлая входная яма, примыкающая к короткой стороне погребальной камеры (Ольховский 1991, с. 28, табл.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

XV/14-16). Конструкция нашего сооружения усложнена нишей, устроенной ближе к южному окончанию западной стенки погребальной камеры.

Поза погребённых в тех комплексах, где были костяки (Глиное/Плавни 1/11, 1/18, 2/18), единообразна – вытянутое положение на спине. В то же время ориентировки разнятся. В захоронении Глиное/Плавни 1/11 отмечена западная ориентировка, наиболее распространённая у скифов Северо-Западного Причерноморья с конца VII в. до н.э. до конца IV в. до н. э. (Синика 2007, с. 18). Головой на северо-восток был уложен ребёнок в погребении Глиное/Плавни 1/18. Эту ориентировку можно назвать промежуточной, поскольку с одинаковой вероятностью её можно считать и меридиональной, и широтной. Очевидно, аналогичная ситуация отмечена в ограбленной могиле Глиное/Плавни 2/14: яма была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад, и погребённый мог лежать головой в любом из указанных направлений. Меридиональная ориентировка отмечена в двух захоронениях. Головой на юг лежал погребённый в яме Глиное/Плавни 2/2.

Длинная ось катакомбы Глиное/Плавни 2/5 была ориентирована по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Судя по имеющимся аналогиям из Нижнего Поднепровья, погребённый мог лежать головой в любом из указанных направлений, то есть головой или ногами к входу в камеру. Так, головами к входу лежали погребённые в трёх катакомбах IX типа: головой на юго-запад – Широкое-III 2/1 (Черненко, Симоненко 1977, с. 8, табл. I)[4]; головой на запад-юго-запад – Шевченко-III 8/5 (Бунятян 1977, с. 104, табл. XXVII); головой на запад-юго-запад – Шевченко-II 28/3 (Бунятян 1977, с. 122, табл. XXXIV). Обратная ситуация (погребённый ногами к входу, головой на север-северо-восток) в катакомбе IX типа отмечена в захоронении Верхнетарасовка 58/3 (Бунятян и др. 1977, с. 121-122, рис. 53/3). Размещение ниши в южной части камеры катакомбы Глиное/Плавни 2/5 не позволяет решить, в каком направлении должен был лежать погребённый. Например, на могильнике III-II вв. у с. Глиное ниши (16) в два раза чаще устраивались в районе голов погребённых: Глиное 11/1, 12/1, 13/1, 24/1, 33/1, 37/1 (одна из двух ниш), 52/1 (две ниши), 54/2, 67/4, 77/1, 84/1 (две ниши), 92/1, 115/1 (Тельнов и др. 2016a, рис. 45/3, 47/2, 50/2, 90/3, 112/1, 135/1, 177/3, 186/1, 229/1, 259/3, 279/6, 305/2, 375/2), 116/2 (Синика, Тельнов 2018b, рис. 14/3). Ниши в ногах зафиксированы в восьми катакомбах – Глиное 9/1, 33/2, 37/1 (одна из двух ниш), 56/1, 68/1, 76/1, 96/1, 101/2 (Тельнов и др. 2016a, рис. 41/3, 116/1, 135/1, 194/4, 231/3, 256/4, 320/3, 338/1).

[4] Основное погребение кургана (Широкое-III 2/2) было датировано 385-370 гг. до н. э. (Полин 2014, с. 387, рис. 311). Катакомба Широкое-III 2/1 была впущена в насыпь (Черненко, Симоненко 1977, с. 8).

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Катакомба Глиное/Плавни 2/5, безусловно, являлась кенотафом. При описании комплекса отмечалось, что следов подстилки, инвентаря, костей человека и животных не было обнаружено. Также не зафиксировано следов ограбления. До настоящего времени в Северо-Западном Причерноморье был исследован всего один кенотаф в катакомбе – Глиное 40/1. Сооружение представляло собой катакомбу III типа (длинная ось входной ямы перпендикулярна длинной оси погребальной камеры). На дне её входной ямы были обнаружены фрагменты курильницы, а в погребальной камере – лепной светильник. Отсутствие следов подстилки и человеческих костей в камере, наряду с отсутствием следов ограбления, не оставляют сомнений в том, что комплекс являлся кенотафом (Тельнов и др. 2016а, с. 269-271, 741, рис. 146). Авторам настоящей работы известен всего один кенотаф в катакомбе за пределами левобережья Нижнего Днестра. Это символическое погребение было исследовано в Поднепровье. «Захоронение» Нагорное 5/2 было совершено в IV в. до н. э. в катакомбе I типа (длинные оси входной ямы и погребальной камеры расположены параллельно друг другу). В ней также не было выявлено ни подстилки, ни следов человеческого костяка, ни признаков ограбления (Мозолевский 1973, с. 193, рис. 7). Комплекс Глиное/Плавни 2/5 является наглядной иллюстрацией существования у скифов настоящих кенотафов, предназначавшихся для символических захоронений людей, тела которых по каким-либо причинам не могли быть преданы земле (Синика, Тельнов 2018а, с. 142).

Находки из публикуемых скифских захоронений немногочисленны. Они представлены одним предметом конского снаряжения (налобником из погребения Глиное/Плавни 2/14), одним орудием труда (ножом из захоронения Глиное/Плавни 2/2), одним сосудом (горшком из могилы Глиное/Плавни 2/2), одним украшением (бусиной из погребения Глиное/Плавни 1/18) и одним аксессуаром костюма (фибулой из захоронения Глиное/Плавни 2/2). Эти вещи, в совокупности с данными об элементах обряда, имеют значение при определении дат каждого из комплексов.

Датировка комплексов

Принадлежность погребения Глиное/Плавни 1/11 к скифской археологической культуре была установлена только на основании радиоуглеродной даты. Поскольку комплекс был безынвентарными, а его погребальное сооружение не было зафиксировано, образец (фрагмент кости человека) был датирован с целью определения принадлежности погребения к одной из макротехнологических эпох – раннему железному веку или средневековью. Полученная дата была откалибрована с использованием

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

программы OxCal v4.4.4 (Bronk Ramsey 2021) и калибровочной кривой IntCal 20 (Reimer *et alii* 2020) (**Рис. 3/2**). Радиоуглеродная (2520 ± 40 BP) и калиброванные (1σ - 777-551 гг. до н. э.; 2σ – 796-516 гг. до н. э.; 3σ – 804-416 гг. до н. э.) даты, с учётом их размещения на «гальштатском плато» (Алексеев и др. 2005, с. 65, рис. 2.19), а также возможного «эффекта резервуара» (Кузьмин 2017, с. 157-158), по нашему мнению, исключают датировку комплекса предскифским временем. Очевидно, что захоронение было совершено в интервале V-IV вв. до н. э.

На основании находки стеклянной бусины в захоронении Глиное/Плавни 1/18, принадлежность этого комплекса скифской археологической культуре сомнений не вызывает. Подобных бусин нет как в предшествующее (доскифское), так и в последующее (сарматское) время. В то же время ни одной бусины именно такого типа (с двумя глазками) – тип 24 по Е. М. Алексеевой (Алексеева 1975, с. 59) – не было найдено в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья. В данном случае, принимая во внимание промежуточную ориентировку погребённого (головой на северо-восток), погребение Глиное/Плавни 1/18 мы можем осторожно датировать в пределах второй половины IV в. до н. э. и всего III в. до н. э.

Значительно более точно можно датировать комплекс Глиное/Плавни 2/2. Во-первых, в изголовье погребённого находились кости от жертвенной пищи и нож. Этот обряд многократно зафиксирован на скифском могильнике III-II вв. до н. э. у с. Глиное (Тельнов и др. 2016, с. 926). Во-вторых, неоднократно отмечалось, что именно в это время рукояти ножей чаще всего изготавливались из дерева (Тельнов и др. 2016, с. 800; Синика и др. 2018d, с. 241). В-третьих, обращает на себя особое внимание орнамент из групп линий, пучком опускающихся вниз от линии на плече горшка из данного погребения. Горшки, орнаментированные аналогично, известны в скифских погребениях 23/6 у с. Любимовка и 1/2 группы Острой Могилы у с. Широкое (Гаврилюк 1980, с. 22, 26, рис. 3/4, 4/10), а также на Каменском городище в Поднепровье (Граков 1954, с. 74, табл. III/4). Важно отметить, что форма этих сосудов и их орнамент ничем не отличаются от орнамента на курильницах из захоронения Широкое-II 45/1 (Черненко, Бунятян 1977, 64, рис. 3/10; Синика и др. 2014a, 81, рис. 14/1) первой половины IV в. до н. э. (Тельнов и др. 2016, с. 906) в Нижнем Поднепровье, из могилы 56/1901 некрополя Ольвии эллинистического времени (Парович-Пешикан 1974, с. 121-123, рис. 99/2-4; Синика и др. 2014, рис. 10/1,2,8) в Нижнем Побужье, а также из катакомбы Глиное 49/1, сооружённой в последней четверти III – первой четверти II в. до н. э. (Тельнов и др. 2016, с. 309, 965-966, рис. 170/3). Ближайшая аналогия фибуле из погребения Глиное/Плавни 2/2 происходит из катакомбы Глиное

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

116/1 (Синика, Тельнов 2018b, с. 240, рис. 12/2). Последнее изделие также имеет только одну функциональную пружину и уплощённую спинку. Различия заключаются в материале, из которого они были изготовлены (Глиное/Плавни 2/2 – железо; Глиное 116/1 – бронза), в расположении тетивы (Глиное/Плавни 2/2 – верхняя; Глиное 116/1 – нижняя), в форме спинке (Глиное/Плавни 2/2 – подтрапециевидная; Глиное 116/1 – овальная), а также в изгибе спинки (Глиное/Плавни 2/2 – плавно изгибается и сразу переходит в приёмник; Глиное 116/1 – дважды изгибается почти под прямым углом и завершается приёмником). Впрочем, все эти различия едва ли можно считать существенными. Наиболее важно, что оба изделия имеют уплощенные спинки и по одной функциональной пружине. Ранее было отмечено, что подобные фибулы (с плоскими спинками различных форм, с функциональными пружинами, но без фальшивых пружин) появились в первой половине III в. до н. э., когда бытуют фибулы с фальшивыми пружинами на ножках с округлой в сечении спинкой (Тельнов и др. 2016, с. 954-955). Сочетание таких фибул было зафиксировано в катакомбе Глиное 116/1 на одном костяке (Синика, Тельнов 2018b, с. 259). Таким образом, фибула из погребения Глиное/Плавни 2/2 позволяет датировать комплекс первой половиной III в. до н. э. Здесь остаётся заметить, что данное захоронение демонстрирует трансформацию скифского погребального обряда: захоронение совершено в яме, что характерно для большинства захоронений V-IV вв. до н. э., однако яма ориентирована меридионально (как большинство погребальных камер скифских катакомб III-II вв. до н. э.), и погребённый лежит головой на юг, что фиксируется в подавляющем большинстве случаев в скифских катакомбах III-II вв. до н. э. Эту ситуацию нельзя назвать удивительным явлением. В 0,865 км к северо-востоку от кургана Глиное/Плавни 2 расположена юго-восточная оконечность поселения Красное, наиболее активно функционировавшего в III-II вв. до н.э. (Синика и др. 2012, 198; Четвериков и др. 2018, с. 203).

Катакомбу-кенотаф Глиное/Плавни 2/5 мы датируем III-II вв. до н. э. на основании меридиональной ориентировки погребальной камеры, которая предполагает такую же ориентировку умершего. Уже отмечалось, что в указанный период северная и южная ориентировки абсолютно доминируют (Тельнов и др. 2016, с. 751-756, рис. 403).

Более узко, первой половиной III в. до н. э., датируется ограбленное погребение Глиное/Плавни 2/14. Его ориентировка так же, как и в случае с комплексом Глиное/Плавни 1/18 (как отмечено выше, второй половины IV – первой половины III в. до н. э.), промежуточная – по линии северо-восток – юго-запад. В захоронении Глиное/Плавни 2/14 была найдена верхняя часть железного конского налобника. Прямые аналогии этому изделию нам

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

не известны, однако ближайшей, как представляется, является находка из катакомбы Глиное 18/2. Оттуда происходит бронзовый конский налобник, верхняя часть которого имеет вид согнутого в петлю стержня (как и в случае с налобником из погребения Глиное/Плавни 2/14). Нижняя оформлена в виде плавно расширяющейся книзу треугольной в сечении лопасти, нижняя часть которой утрачена в древности. Неплотно прилегающее к стержню окончание петли изображает голову пантеры; реализм образу придают воронковидное расширение окончания (имитация морды) и два вертикальных ушка на внешней стороне кольца (**Рис. 7/4**). Комплекс датируется последней четвертью III в. до н. э. (Тельнов и др. 2016, с. 156, 794, 958, рис. 70/6, 415/2). Так же были оформлены уши животных (в виде треугольных выступов) на бронзовых крючках-застёжках из погребений Глиное 18/1 (последней четверти III – первой четверти II в. до н. э.) (рис. 7/5) и Глиное 95/1 (вторая половина III в. до н. э.) (**Рис. 7/6**). Впрочем, окончания этих двух крючков были оформлены в виде голов копытных, по всей видимости, лошадей (Тельнов и др. 2016, с. 151-152, 566, 965, рис. 68/13, 318/9). Наиболее важным представляется, что все конские налобники с петлёй из Северо-Западного Причерноморья происходят из скифских комплексов (погребений и кладов) III – первой половины II в. до н. э. (Тельнов и др. 2016, с. 794-796, 965-966, рис. 415). Однако, поскольку в нашем случае налобник происходит из захоронения, совершённого в яме (а не в катакомбе), мы ограничиваем дату погребения Глиное/Плавни 2/14 самым концом IV – первой половиной III в. до н. э.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что скифские погребения кургана 1 группы «Плавни» были совершены ранее скифских захоронений из кургана 2 этой же группы. Одно из них было совершено в V-IV вв. до н. э. (Глиное/Плавни 1/11), а другое – во второй половине IV – III в. до н. э. Более поздними выглядят комплексы кургана Глиное/Плавни 2: погребение 2 – первой половины III в. до н. э.; захоронение 5 – III-II вв. до н. э.; могила 14 – первой половины III в. до н. э.

Заключительные положения

Материалы, полученные при исследовании скифских захоронений курганов Глиное/Плавни 1 и 2, свидетельствуют, что они принадлежали рядовым общинникам. Эти комплексы были впущены в насыпи курганов раннего бронзового века. Трудозатраты на их сооружение и сохранившийся инвентарь не позволяют выделять их из массы ординарных скифских могил Северо-Западного Причерноморья.

Совокупность данных, полученных при исследовании публикуемых захоронений, не только уточняет картину скифского присутствия в Северо-

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Западном Причерноморье, но и позволяет обратить внимание на целый ряд элементов погребального обряда, которые ранее фиксировались крайне редко (деление ямы на две зоны), либо вовсе не встречались в регионе (катакомба IX типа).

Погребение Глиное/Плавни 2/2 демонстрирует трансформацию скифского погребального обряда. Захоронение совершено в яме, что характерно для погребений V-IV вв. до н. э., однако яма ориентирована меридионально, как большая часть погребальных камер скифских катакомб III-II вв. до н. э.); погребённый лежит головой на юг, что фиксируется, как правило, в скифских катакомбах III-II вв. до н. э.

Наличие разновременных скифских погребений (V-IV вв. до н. э. и III-II вв. до н. э.) в курганах группы «Плавни» не вызывает удивления, поскольку они были впущены в насыпи курганов, располагавшихся в непосредственной близости от скифского поселения, функционировавшего с конца VI в. до н. э. до середины I в. до н. э.

Библиография

Алексеев и др. 2005: А. Ю. Алексеев, Н. А. Боковенко, С. С. Васильев, В. А. Дергачев, Г. И. Зайцева, Н. Н. Ковалюх, Г. Кук, Й. ван дер Плихт, Г. Посснерт, А. А. Семенцов, Е. М. Скотт, К. В. Чугунов, *Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология*, Санкт-Петербург, 2005.

Алексеева 1975: Е. М. Алексеева, *Античные бусы Северного Причерноморья*, Свод археологических источников 1-12, Москва, 1975.

Бунятян 1977: Е. П. Бунятян, *Курганная группа Шевченко-III*, в: Е. В. Черненко (отв. ред.), *Курганы южной Херсонщины*, Киев, 1977, с. 97-128.

Бунятян и др. 1977: Е. П. Бунятян, Н. Н. Чередниченко, В. Ю. Мурзин, *Скифский могильник у с. Верхнетарасовка*, в: Н. Н. Чередниченко (отв. ред.), *Курганы юга Днепропетровщины*, Киев, 1977, с. 59-124.

Гаврилюк 1980: Н. О. Гаврилюк, *Кераміка степових скіфських поховань IV-III ст. до н. е.*, Археологія 34, 1980, с. 17-30.

Граков 1954: Б. Н. Граков, *Каменское городище на Днепре,* Материалы и исследования по археологии СССР 36, Москва, 1954.

Кузьмин 2017: Я. В. Кузьмин, *Геоархеология: естественнонаучные методы в археологических исследованиях*, Томск, 2017.

Мозолевский 1973: Б. Н. Мозолевский, *Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине*, в: А. И. Тереножкин (отв. ред.), *Скифские древности*, Киев, 1973, с. 187-234.

Ольховский 1991: В. С. Ольховский, *Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н. э.)*, Москва, 1991.

Парович-Пешикан 1974: М. Парович-Пешикан, *Некрополь Ольвии эллинистического времени,* Киев, 1974.

Синика 2007: В. С.. Синика, *Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III вв. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*, Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Москва, 2007.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Синика и др. 2012: В. С. Синика, Е. Ф. Тащи, Н. П. Тельнов, И. А. Четвериков, *Поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра*, Stratum plus 3, 2012, с. 187-215.

Синика и др. 2014: В. С. Синика, В. А. Меньшикова, Н. П. Тельнов, *Лепные курильницы из памятников Северного Причерноморья IV-I вв. до н. э.,* Stratum plus 3, 2014, с. 65-101.

Синика и др. 2017: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, О. А. Закордонец, *Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра*, Самарский научный вестник 6 (2), 2017, с. 108-113.

Синика и др. 2018a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, *Скифский курган 9 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра с литиком «монетного» типа*, в: А. Н. Коваленко (отв. ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*, Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В. П. Копылова, Ростов-на-Дону, 2018, с. 166-176.

Синика и др. 2018b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра*, Вестник Нижневартовского государственного университета 1, 2018, с. 111-119.

Синика и др. 2018c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье*, Вестник Воронежского государственного университета, Серия: История. Политология. Социология 1, 2018, с. 125-138.

Синика и др. 2018d: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра*, Известия Самарского научного центра Российской Академии наук 20 (3), 2018, с. 234-244.

Синика и др. 2018e: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра*, Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского 2, 2018, с. 78-93.

Синика и др. 2018f: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра*, Записки Института истории материальной культуры 18, 2018, с. 69-79.

Синика и др. 2019a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, С. Н. Разумов, *Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра,* Oriental studies 5, 2019, с. 822-844.

Синика и др. 2019b: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, С. Н. Разумов, *Скифский курган второй половины V в. до н. э. в Нижнем Поднестровье*, Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения 1, 2019, с. 6-19.

Синика и др. 2019c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, *Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье*, Stratum plus 3, 2019, с. 365-390.

Синика и др. 2019d: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, *Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра*, in: A. Zanoci, M. Băț (eds.), *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic*, In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis, Chișinău, 2019, с. 281-295.

Синика и др. 2020a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифская гробница с мечом типа Солоха на Нижнем Днестре*, Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare/Journal of Archaeology, Anthropology and Interdisciplinary Studies 2, 2020. с. 165-202.

Синика и др. 2020b: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье*, Емінак 29 (1), 2020, с. 392-406.

Синика и др. 2020c: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестр,*. Stratum plus 3, 2020. с. 331-351.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Синика и др. 2020d: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, С. Лукасик, *Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках»*, Нижневолжский археологический вестник 19, 1, 2020, с. 64-101.

Синика и др. 2021a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифский курган 13 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра*, Поволжская археология 1 (35), 2021, с. 23-36.

Синика и др. 2021b: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифское детское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре*, Уфимский археологический вестник 21, 2021 (под печатью).

Синика, Тельнов 2016a: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра*, Емінак 16 (4), 2016, с. 45-53.

Синика, Тельнов 2016b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское захоронение с тамгой рубежа IV-III вв. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра*, Новое прошлое 4, 2016, с. 258-272.

Синика, Тельнов 2016c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра*, Стародавнє Причорномор'я XI, 2016, с. 488-499.

Синика, Тельнов 2017a: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье*, Новое прошлое 4, 2017, с. 286-306.

Синика, Тельнов 2017b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра*, Научные ведомости Белгородского государственного университета, Серия: История. Политология 42 (8), 2017, с. 5-12.

Синика, Тельнов 2017c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре*, Stratum plus 3, с. 131-152.

Синика, Тельнов 2018a: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья*, Самарский научный вестник 7 (1), 2018, с. 133-144.

Синика, Тельнов 2018b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное*, в: В. С. Синика, Р. А. Рабинович (отв. ред.). *Древности. Исследования. Проблемы*, Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова, Кишинёв, 2018, с. 223-266.

Тельнов и др. 2016: Н. П. Тельнов, И. А. Четвериков, В. С. Синика, *Скифский могильник III-II вв. до н. э. у с. Глиное,* Археологические памятники Приднестровья III, Тирасполь, 2016.

Черненко, Бунятян 1977: Е. В. Черненко, Е. П. Бунятян, *Курганная группа Широкое-II*, в: Е. В. Черненко (отв. ред.), *Курганы южной Херсонщины*, Киев, 1977, с. 45-93.

Черненко, Симоненко 1977: Е. В. Черненко, А. В. Симоненко, *Курганная группа Широкое-III*, в: Е. В. Черненко (отв. ред.), *Курганы южной Херсонщины*, Киев, 1977, с. 5-33.

Четвериков и др. 2018: И. А. Четвериков, М. В. Иващенко, В. С. Синика, *Амфорные клейма с поселения Красное*, Stratum plus 3, 2018, с. 199-215.

Яровой 1990: Е. В. Яровой, *Курганы энеолита — эпохи бронзы Нижнего Поднестровья*, Кишинёв, 1990.

Reimer *et alii* 2020: P. Reimer, W. Austin, E. Bard, A. Bayliss, P. Blackwell, C. Bronk Ramsey, M. Butzin, H. Cheng, R. Edwards, M. Friedrich, P. Grootes, T. Guilderson, I. Hajdas, T. Heaton, A. Hogg, K. Hughen, B. Kromer, S. Manning, R. Muscheler, J. Palmer, C. Pearson, J. van der Plicht, R. Reimer, D. Richards, E. Scott, J. Southon, C. Turney, L. Wacker, F. Adolphi, U. Büntgen, M. Capano, S. Fahrni, A. Fogtmann-Schulz, R. Friedrich, P. Köhler, S. Kudsk, F. Miyake, J. Olsen, F. Reinig, M. Sakamoto, A. Sookdeo, S. Talamo, *The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP)*, Radiocarbon 62, 4, p. 725-757.

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

Sinika *et alii* 2017: V. S. Sinika, S. D. Lysenko, N. P. Telnov, *Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester*, Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств 4 (2), 2017, p. 156-173.

Sparkes, Talcott 1970: B. A. Sparkes, L. Talcott, *Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries BC*, The Athenian Agora XII, Princeton, 1970.

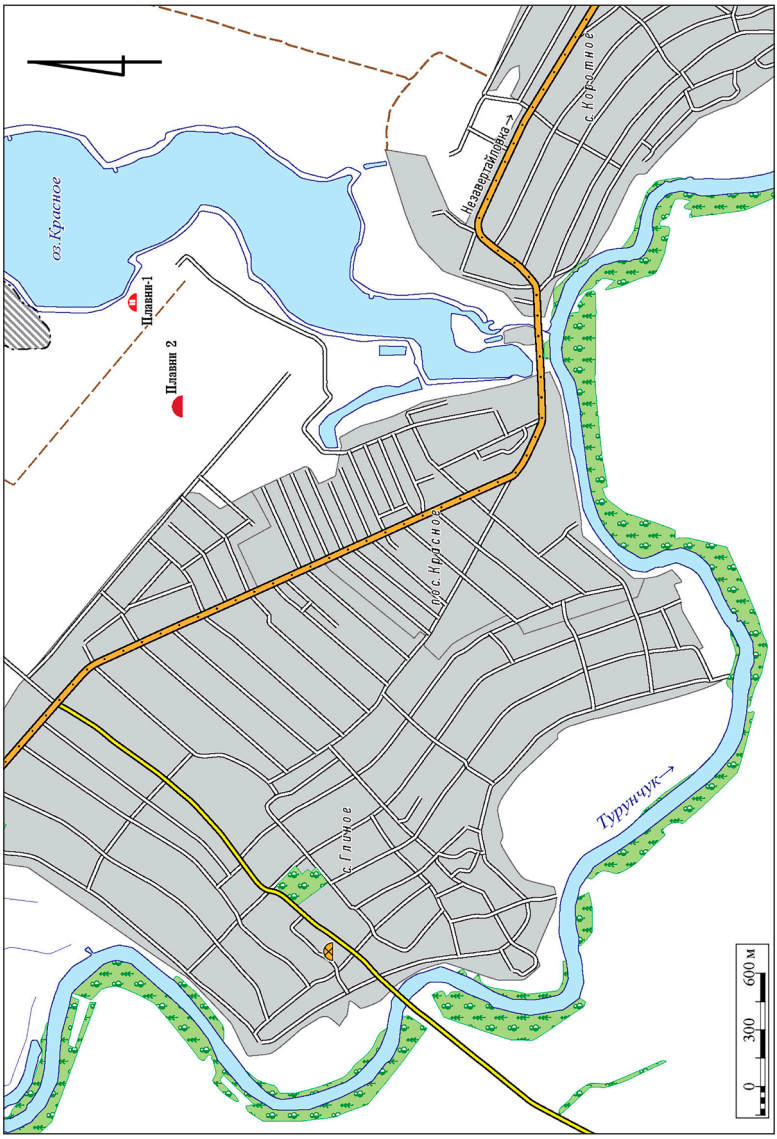

Рис. 1. Географическое положение курганов группы «Плавни» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра

Pl. 1. Geographical position of the barrows of the "Plavni" ("Overflow") group near Glinoe village on the left bank of the Lower Dniester

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

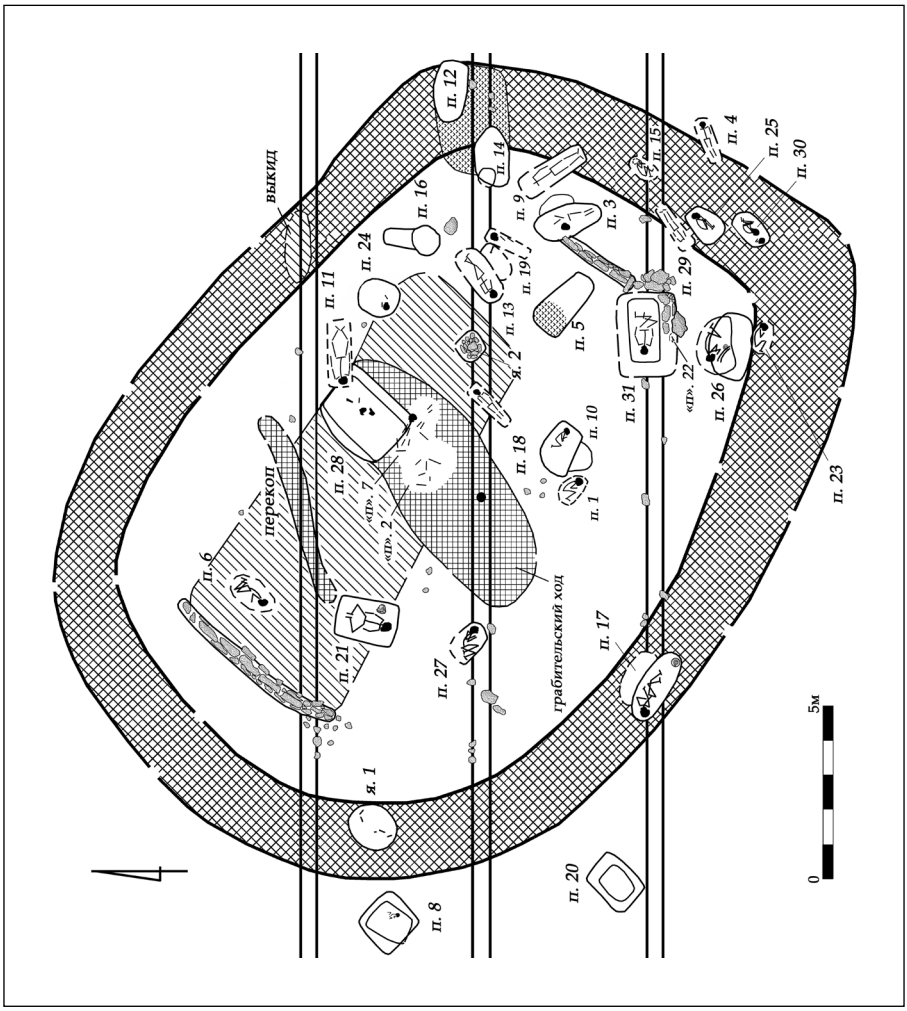

Рис. 2. План кургана 1 группы «Плавни»
Pl. 2. Plan of barrow 1 of the “Plavni” group

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

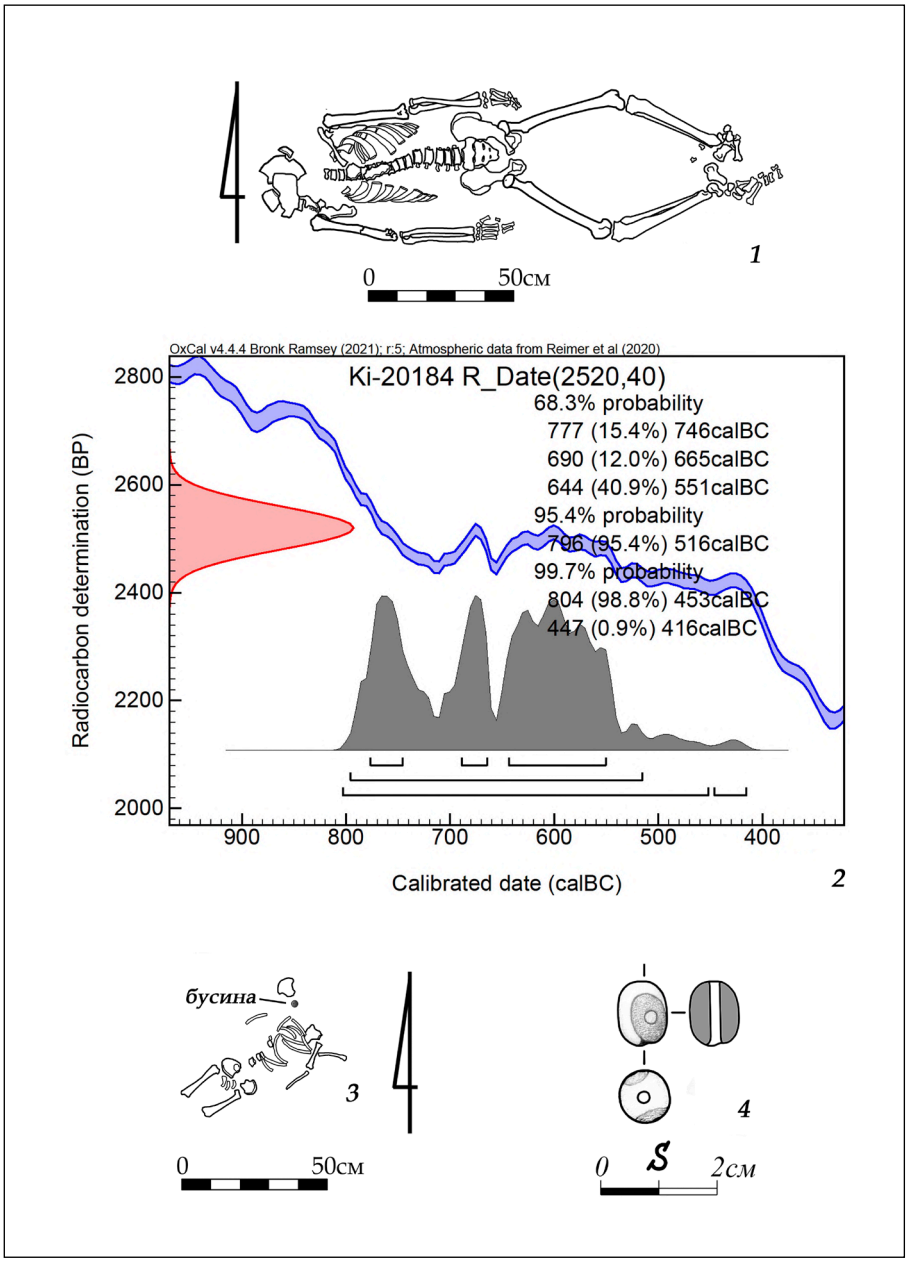

Рис. 3. Скифские погребения кургана 1 группы «Плавни».
1, 2. погребение 11; 3, 4. погребение 18
Pl. 3. Scythian burials of mound 1 of the “Plavni” group.
1, 2. Grave 11; 3, 4. Grave 18

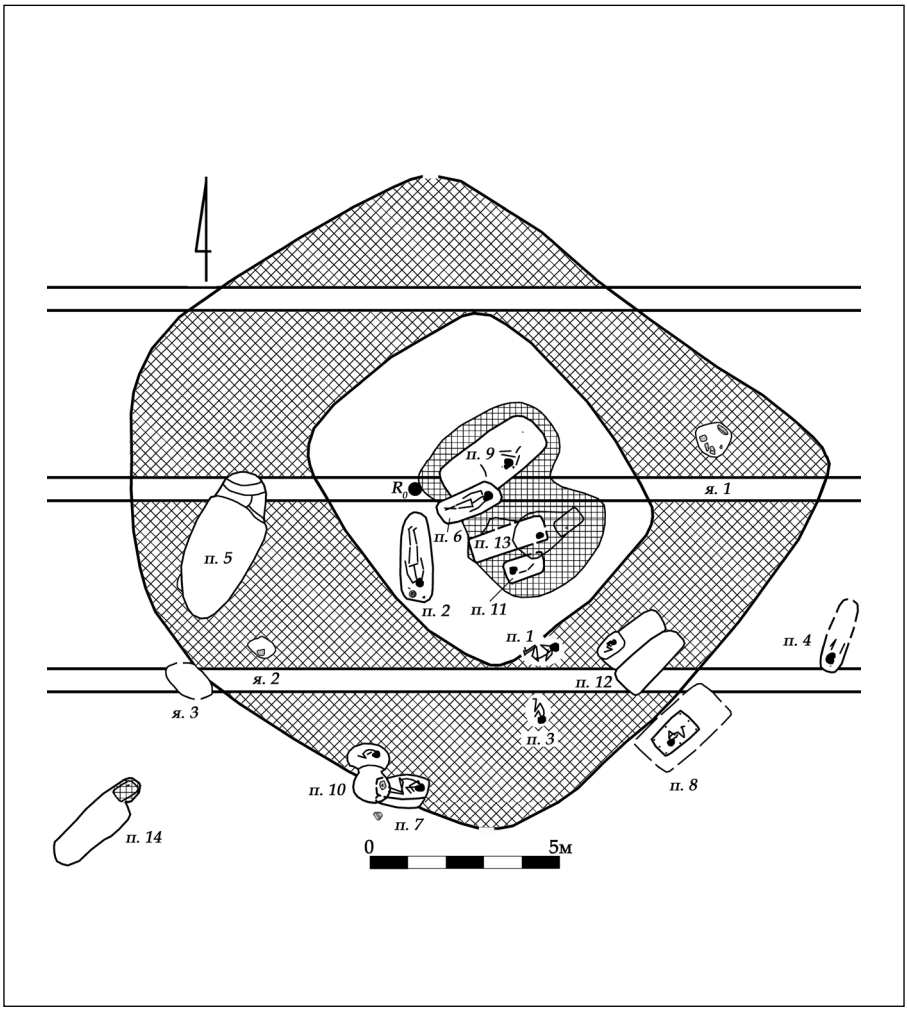

Рис. 4. План кургана 2 группы «Плавни»
Pl. 4. Plan of barrow 2 of the “Plavni” group

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

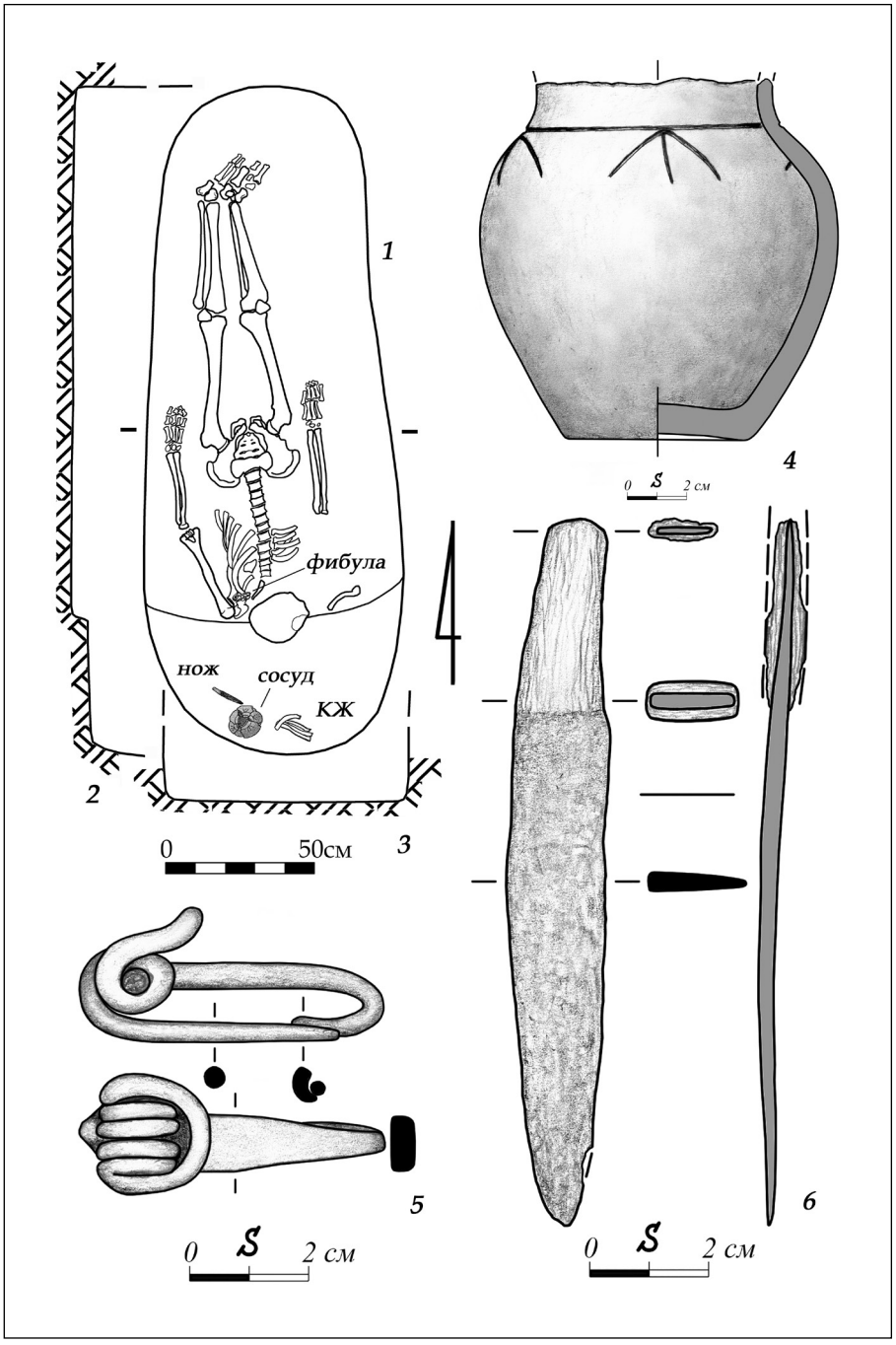

Рис. 5. Скифское погребение 2 кургана 2 группы «Плавни» и находки из него
Pl. 5. Scythian grave 2 of the mound 2 of the "Plavni" group and its grave goods

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

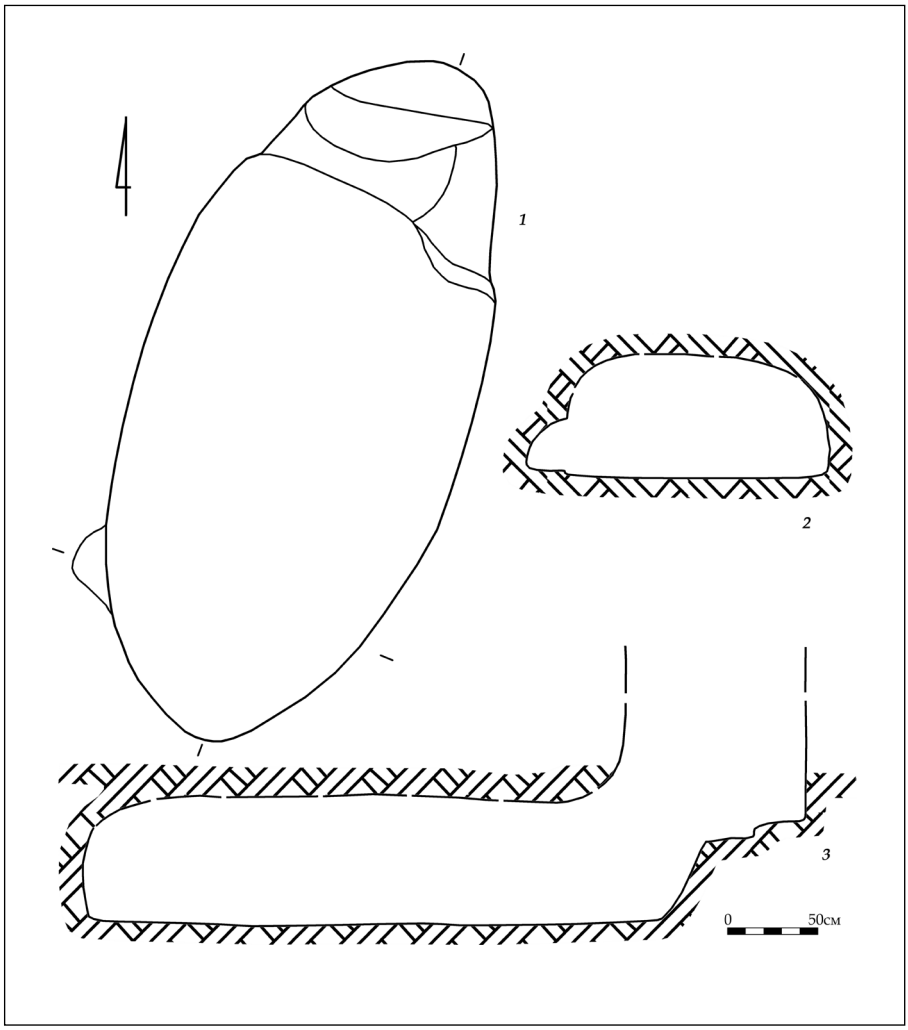

Рис. 6. Скифское погребение 5 кургана 2 группы «Плавни»
Pl. 6. Scythian grave 5 of the mound 2 of the "Plavni" group

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu

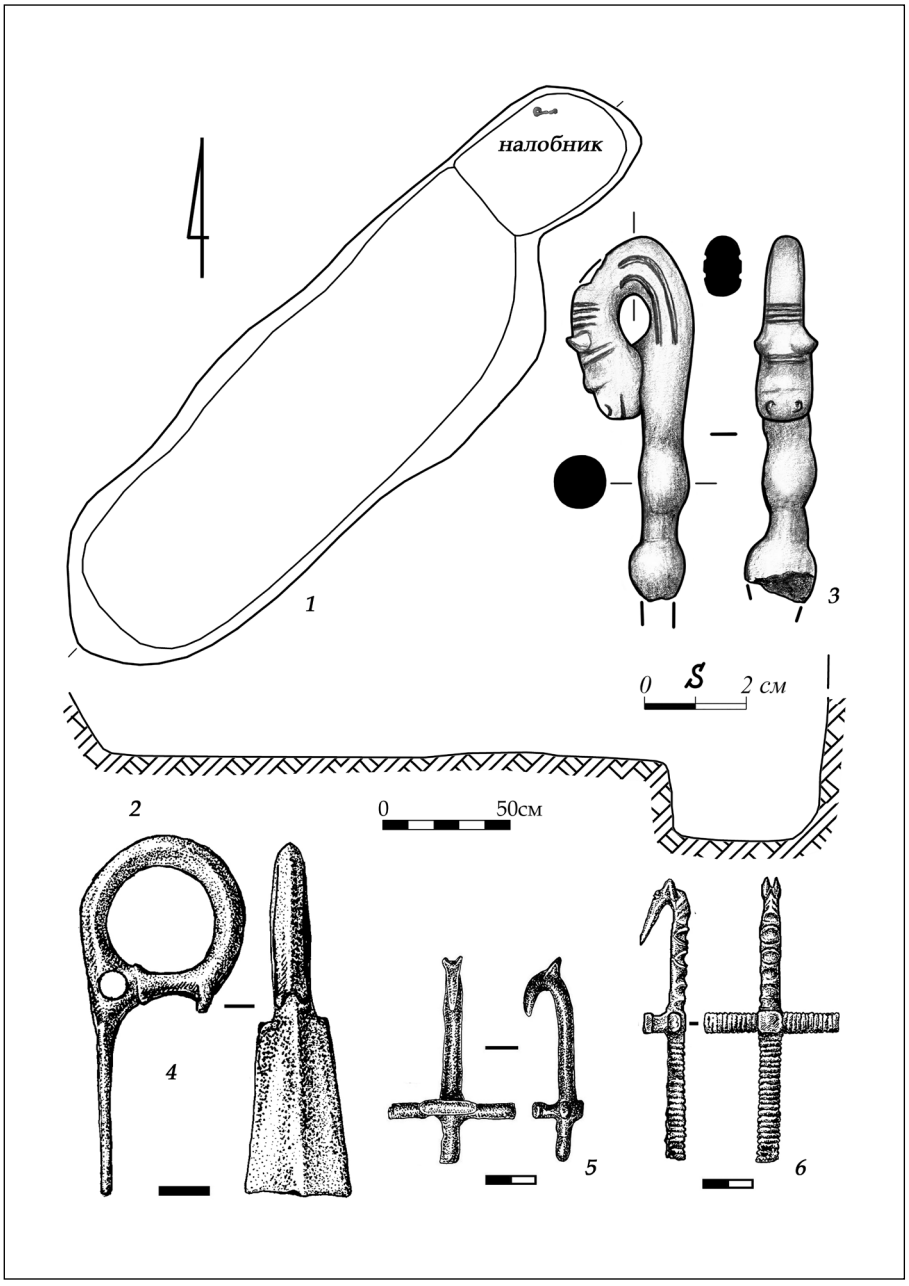

Рис. 7. Скифское погребение 14 кургана 2 группы «Плавни» (1, 2), железный конский налобник из него (3) и некоторые аналогии (4-6)
Pl. 7. Scythian grave 14 of the mound 2 of the "Plavni" group (1, 2), iron horse frontlet (3) and some analogies (4-6)

https://biblioteca-digitala.ro / http://jaais.eu